

М. А. Черкас, Е. А. Пригодич
Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: deutsch@bsu.by

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТОВОЙ СТРУКТУРЕ

Функционально-коммуникативный план не может быть задан априорно. Он руководствуется идеей изучения строевых единиц языка под углом зрения их вхождения в единицы коммуникации – высказывания и тексты, т. е. того как взаимодействуют форма и значение единиц с построением высказывания или текста, как влияют на их «поведение» внутриязыковые и внеязыковые факторы.

Ключевые слова: функционально-коммуникативный; номинация; текст; словообразование; композит; коммуникация; стилистика.

M. A. Cherkas, A. A. Pryhodzich

Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: deutsch@bsu.by

FUNCTIONAL AND COMMUNICATIVE FEATURES OF THE LANGUAGE UNITS IN THE TEXT STRUCTURE

The functional-communicative plan cannot be set a priori. It is guided by the idea of the language unit study from the point of view of its entry into the units of communication that are statements and texts, that is how the form and meaning of the units interact with the composition of the statement or text, how intra- and extra-language factors influence their «behavior».

Key words: functional; communicative; nomination; text; word formation; composite; communication; stylistics.

Функционально-коммуникативный подход позволяет осмыслить разноуровневые и разноструктурные элементы языка в их взаимодействии при построении единиц коммуникации, к которым относится, в первую очередь, текст. Изучение функционального поведения разноуровневых единиц языка в структуре текста позволяет, с одной стороны, установить их текстообразующую роль, а с другой стороны, расширяет и углубляет наши знания о самих языковых единицах.

Процессуально-динамический подход к языку был декларирован ещё Вильгельмом фон Гумбольдтом. Вместе с углубленным изучением речемыслительных процессов на центральное положение начала

смещаться направленность на подлинное распределение текстового продукта речи и, тем самым, на отображение процессов преобразования, которому элементы языка в их системно-парадигматическом виде подвергаются в ходе формирования текста, подчинённого тем или иным информативно-коммуникативным задачам.

В аспекте коммуникативно-ориентированных исследований языка при всем многообразии их конкретных целей и задач решается одна общая задача – получение такого знания о языке, описания языка, которое бы служило пониманию его использования. Единицы и правила вхождения языка в речь, его существование в речи требует выяснения, и при этом нужно выходить в иную сферу, чем слово, предложение, – в сферу недостаточно однозначно очерченных функционально-языковых единств: высказывания, текста или ещё чего-то. Определяются эти единства не столько с позиций структурно-грамматического, сколько с позиций функционально-смыслового подхода. Задачи такого подхода к изучению языка вытекают из самой логики научно-лингвистического мышления: «Как вся языковая система является внутренне упорядоченной, так и функционирование её в процессе речевого общения опирается на всеобщие закономерности» [1, с. 173].

Динамизм общественного бытия, обусловленный развитием социальной практики, постоянно создаёт и поддерживает «недостаточность» существующих средств выражения для все расширяющегося и обновляющегося понятийного содержания. Это вписывается в глобальную проблему противоречия между динамикой мышления и возможностями её языковой экспликации: соответствие мышления и языкового выражения не носит характера абсолютного равенства, языковые средства оптимально «подтягиваются» до диапазона мыслительного содержания с целью его отображения в конкретных условиях коммуникации. Номинационному механизму как бы предназначено служить посредником между содержанием мысли и языковым выражением, и его действие проявляется поэтому как соотношение с понятиями соответствующих языковых знаков. Последние могут отбираться из фонда языка в готовом виде, пропускаться через процесс семантических преобразований или же вновь создаваться.

Под номинацией принято понимать закрепление за определенным референтом специального знака. В более лаконичной форме суть номинации определяется как связывание языковых единиц с экстралингвистическими объектами. Без такого связывания язык не может выполнять своей важнейшей коммуникативной функции: коммуникация совершается именно благодаря тому, что любая языковая единица, наделенная содержанием и соотносимая с каким-либо экстралингвистическим объектом, выполняет номинативную функцию, т. е. утверждается неотделимость номинативной функции языка от его комму-

никативной функции. В силу неотделимости от общезыковой коммуникативной функции номинативная функция языка также имеет всеобщий характер. И вполне логично, что вопрос о языковых средствах обеспечения номинации оказался в центре коммуникативно-ориентированной лингвистической проблематики. В понятия об объективных сторонах предметов, подлежащих номинации, постоянно включаются понятия квалификационно-оценочных сфер, которые в значительной степени предопределяются субъективным фактором и способны выступать даже в качестве самостоятельных объектов номинации.

В производстве единиц номинации базовая роль принадлежит словообразованию, что хорошо известно, как и то, что эти реальные потенции различны в соотношении с разными частями речи: номинативная функция на уровне слова может реализовываться не иначе, как только через частеречную принадлежность слов. Среди частей речи наибольшим номинативным «весом» обладает существительное.

В результате субстантивного словообразования новые номинативные единицы, рождающиеся для того, чтобы отражать вместе с понятиями и новые значения в языке, облачаются в форму производных слов. Законы словообразования предполагают, как правило, создание таких именуемых знаков на базе уже имеющихся и по определённым структурным моделям языка: опора на словообразовательную структуру, а также на заполнение её знакомыми лексемными и типовыми в своём значении деривационными элементами позволяет легко угадывать значение создаваемого наименования. Ещё более облегчается подобное разгадывание при проявлении номинаций, образующихся по способу словосложения. Поскольку в словосложении как процессе явно просматривается синтаксическая основа, его обычно отделяли от словообразования. Однако уже стало доказанным, что оба процесса достаточно явно демонстрируют аналогию, т. е. восходят к синтаксическим конструкциям и способны породить синтактико-словообразовательную синонимию. Словосложение, правда, не является однородным: под внешней оболочкой сложного слова скрываются различные процессы (и их результаты): сложение основ, стягивание словосочетаний в один словесный комплекс – универбация, некоторые другие явления.

Функциональные свойства конструкций субстантивного композита интересны в аспекте коммуникации с той точки зрения, что часто они возникают в русле конкретно-речевого словотворчества. Если в общем языковом плане преимущественной сферой функционирования композитных единиц является научно-деловая проза, то создание единиц-инноваций характерно, скорее, для художественной прозы. Речь идёт о таких композитах, которые несут печать ненормативности и

благодаря этому яркую экспрессивную окраску: выразительность строится на необычности, неожиданности. Необычные единицы не остаются незамеченными, поэтому в номинации они характеризуются целенаправленным использованием, в частности, по линии создания авторских неологизмов с какими-либо специфическими стилистическими функциями. Сложные существительные необыкновенно компактны и экономичны и по форме и по характеру «зашифровки» понятийного содержания.

Всеобщие закономерности «живого» бытия языка невозможно задать дедуктивно, т. е. просто предписать языку, они подлежат выявлению посредством скрупулёзного анализа языковых факторов, их значений, функций, их места и роли в тех образованиях, через которые осуществляется коммуникация, – текстах. Это означает, что единственно реальным путём к установлению закономерностей может и должно быть конкретное исследование соответствующих частных явлений в текстовых объёмах с целью выяснения, как структурно-семантическая модель этих явлений интегративно включается в механизмы создания текстов, охватывающих весь язык и обеспечивающие ему необходимый «простор» для полной реализации той общественной функции, ради которой он создан, – осуществление коммуникации. С понятием коммуникации ассоциируется не языковая система в статике, а её использование для отображения речемыслительного процесса о происходящем в реальной действительности, т. е. процесса динамического, соответственно требующего и динамики языкового воплощения. Функционально-коммуникативное направление руководствуется именно идеей изучения языка в динамике, или в действии, системно-строевых единиц языка под углом зрения их «вхождения» в единицы коммуникации – высказывания и тексты, особенно последние. При этом в центр внимания помещаются: наблюдение над взаимодействием формы и семантики единиц со структурно-семантической организацией текстов (текстовых фрагментов-микротекстов), выявление факторов, влияющих на то или иное «поведение» наблюдаемых единиц, установление стилистических контекстов их употребления, способствующих реализации многообразных коммуникативно-прагматических эффектов в аспекте восприятия текста адресатом.

Возможности функционального плана не существуют как некие абстракции, в отрыве от тех языковых данностей, в которых или через которые они реализуются. Такими данностями являются языковые единицы, формы, конструкции, структуры, которые образуют строй языка, его систему. Их анализ в функционировании позволяет получить сведения о языке в целом как средстве осуществления коммуникации.

Любое функционально-ориентированное описание языка предполагает раскрытие и объяснение того, как ведут себя языковые средства различных уровней, взаимообуславливая, восполняя и субституируя друг друга, сочетаясь друг с другом, когда их совместное употребление подчиняется задаче создания единого эффекта воздействия текстовой информации, предопределяемого коммуникативной интенцией. Именно текст рассматривается как образование, способное обеспечить полное отражение смысла и коммуникативной интенции в рамках передачи той или иной информации. В нём обязательно присутствует тема, получающая развитие во внутритекстовом движении информации, с неременной рекурренцией семантических черт по всей линии развития, которая формируется как тема-рематическая прогрессия. В оформлении текстового «потока» вовлекаются все средства и единицы языка, все уровни его структурной иерархии, «перешагивая» во взаимодействии друг с другом уровневые границы и конституируя общую структуру текста, то есть, переключая язык из его системной статики в текстовую динамику. В тексте осуществляется интеграция значений отдельных предложений, в результате которой рождается новая информация. Эта внутренняя семантическая база создаёт как бы единую тематическую базу текста.

Существенным в общей связи является также вопрос о делимитации или внутреннем членении текста. Глобально, т. е. сразу во всем объёме, текст анализировать невозможно, если исследуется текстообразующая роль одного определённого факта системы языка, будь то тип единиц лексики, модель словообразования, структура синтаксиса или отдельная языковая категория. В тексте всегда различимы так называемые «кванты коммуникации» [2, с. 46], под которыми понимаются и сверхфразовые единства, и смысловые (тематические) блоки, и микротексты, иногда текстемы, более или менее протяжённые, вплоть до мельчайших, сегменты текста. Внутренняя делимитация диктуется многими мотивами, и особенно трудно выявлять её основания в художественных текстах, где это бывает связано с творческим принципом автора, даже в какой-то степени авторским произволом. В любом случае положение вещей правомерно осмысливать так, что в сегментах текста, как бы их ни обозначать, всегда заключен свой определённый и конкретный, частный в общем потоке информации, предмет сообщения, т. е. смысловое квантование текста имеет место всегда, а подходить к его обнаружению можно с различной масштабной меркой.

Очень важный объект изучения составляет при этом стилистический потенциал языковой единицы в широком диапазоне функционирования, который она реализует различным образом в зависимости от характера содержания и, соответственно, особенностей тематического

развёртывания текста, а также имплицитного в содержании эффекта воздействия на реципиента информации. Стилистика текста, учитывая значимость языковых единиц, пытается определить и описать стилистические эффекты, возникающие в речи благодаря структурной организации текста, иначе говоря, пытается установить потенциал композиционно-выразительных возможностей языковых единиц через анализ разнообразно структурированных контекстов коммуникативного использования языка. Главный предмет внимания составляет при этом потенциал вариативности того или иного типа единиц, реализуемой в языковом функционировании.

В свете вышесказанного словообразовательные структуры рассматриваются в качестве средств связи, создающих когерентность микро- и макротекстов. Указывается на актуальность изучения «изо-семантических корреляций» между словами и предложениями. В частности между производным словом как мотивированной номинативной единицей – универбом и мотивирующей его развернутой синтаксической конструкцией. Бесспорно интересный вопрос в русле разработки связи словообразования, синтаксиса, семантики и стилистики представляет транспозиция. Известно, что наиболее многогранный спектр транспозиционных преобразований порождается номинализацией, в основе которой лежит очень действенный функциональный механизм, а ее реальные результаты присутствуют во всех случаях текстообразования. Самой типичной моделью номинализации считается преобразование глагола и глагольно-предикативной конструкции в существительное. Эта модель, однако, существенно модифицируется тогда, когда в качестве продукта номинализации выступает существительное категории *nomina agentis*: оно вбирает в себя и действие (процесс) и субъект, оставляя для внешней сочетаемости почти регулярную объектную связь и (менее регулярные) другие связи предиката в предложении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
2. Леонтьев, А. А. Признак связности и цельности текста: Смысловое восприятие речевого сообщения / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1976. – С. 46–47.